

Арт-фонарь № 22

Это - первый

Оля Мухина с Веселой улицы

Что ни говори, но особенно радостно представлять новое лицо в искусстве, когда это лицо не только действительно ново и талантливо, но еще и молодо.

С НАЧАЛА простая справка: Мухина Ольга Станиславовна родилась в Москве в 1970 году, на Веселой улице. Одиннадцать лет прожила в Коми АССР, в городе Ухте. Учится в Литературном институте. Две ее пьесы: "Любовь Карловны" и "Таня-Таня" опубликованы, а "Таня" еще и поставлена: сначала эта пьеса стала сенсацией на семинаре молодых драматургов в Любимовке, а потом спектакль-премьера в театре "Мастерская Петра Фоменко" стал сенсацией сезона. А это - анонс к публикации "Тани-Тани" (перевод с английского): "Это пьеса чувств и эмоций, фонтан юности, любви, надежды, свежий взгляд на мир, новый стиль письма".

Суть творчества Оли (как и вообще суть таланта) - в том, что оно очень живо, очень ин-

дивидуально и абсолютно алогично. "Непричесанное" письмо, полудетский слог, порой без знаков препинания, где

юмор и пафос, абсурд и реалии, романтика и сленг. А в целом, как это у Чехова? - "что-то странное, временами похожее на бред".

Дамское «кружево»? Нет - изящество и искренность письма, как бы порой не поспевающего за летящей скорописью авторской души...

О чем же пьеса "Таня-Таня"? О любви: она любит его, а он - другую, а та, другая... Впрочем, на самом деле здесь ничего не понятно. "Разве можно понять что-нибудь в любви?" - справедливо заметил поэт. Да и дело совсем не в том - кто кого. Тончайшая живопись, акварель любовных переживаний, сумбур и легкое сумасшествие, неизбежно сопровождающие счастье влюбленности, трагические несовпадения ("мы выбираем, нас выбирают") и поч-

ти водевильные, комические нелепицы - все это вместе и есть прянный, кружящий голову коктейль Олинной стилистики.

"Прошла жизнь, кончилась молодость, сердце мое разорвалось от любви к вам, выпало из груди, выросло цветком". А рядом: "У тебя такие ноги, что тебе нельзя со мной жить, с такими ногами нужно ходить по крупным купюрам". Слова легкие, летучие, текущие, неизбывательные и неточные, как все слова на свете, то старомодно-нездешние, то бесцветно-обыденные, льются и льются в пьесе, не задевая друг друга, не цепляясь одно за другое. Но зачем слова "весомые, грубые, зримые", если - про любовь? А "от любви не улетишь, не спрячешься" ...

Да мы и не пытаемся. И это хорошо.

Марина МУРЗИНА